АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА
420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
http://faspo.arbitr.ru e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции
Ф06-29342/2018

г. Казань **Дело № А65-17538/2017**

16 февраля 2018 года

Резолютивная часть постановления объявлена 15 февраля 2018 года.

Полный текст постановления изготовлен 16 февраля 2018 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:
председательствующего судьи Хабибуллина Л.Ф.,
судей Егоровой М.В., Мухаметшина Р.Р.,

при участии представителей:
заявителя – Гареевой Н.Р., доверенность от 30.01.2018,

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом,
рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда в Кировском районе г. Казани Республики Татарстан
на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.09.2017 (судья Минапов А.Р.) и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 (председательствующий судья Попова Е.Г., судьи Драгоценнова И.С., Семушкин В.С.)

по делу № А65-17538/2017

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом "Казань- Метиз» (ОГРН 1131690079311, ИНН 1656073727) к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда в Кировском районе г. Казани Республики Татарстан о признании исполненной обязанности общества по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование, при участии третьих лиц: Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 19 по Республике Татарстан, публичного акционерного общества «Татфондбанк», г. Казань,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Казань-Метиз» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда в Кировском районе г. Казани Республики Татарстан (далее – пенсионный фонд) о признании исполненной обязанности заявителя по уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование за ноябрь 2016 года в размере 20 000 рублей, перечисленных платежным поручением от 09.12.2016 № 77 и по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за ноябрь 2016 года в размере 85 000 рублей, перечисленных платежным поручением от 09.12.2016 № 778.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 19 по Республике Татарстан и публичное акционерное общество «Татфондбанк» (далее – банк).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.09.2017 заявление удовлетворено, признана исполненной обязанность общества по уплате страховых взносов Пенсионный фонд Российской Федерации и

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в вышеуказанных суммах.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе пенсионный фонд просит отменить принятые по делу судебные акты, мотивируя неправильным применением судами норм материального права. По мнению подателя жалобы, принимая 09.12.2016 решение о переводе денежных средств в заведомо проблемном банке, общество должно было учитывать связанный с этим риск непоступления указанных денежных средств в бюджеты фондов.

Проверив законность обжалуемых актов в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Между заявителем и банком заключен договор банковского счета резидента расчетного счета юридического лица Российской Федерации от 21.11.2013, открыт расчетный счет № 40702810400000011860.

Общество 09.12.2016 предъявило в банк платежные поручения на уплату страховых взносов за ноябрь 2016 года на обязательное пенсионное страхование в размере 85 000 рублей и на обязательное медицинское страхование в размере 20 000 рублей.

Банком с расчетного счета заявителя денежные средства по указанным платежным поручениям списаны, но на счета бюджетов не зачислены.

Общество обратилось в управление с требованием признать обязанность по уплате данных обязательных платежей исполненной.

Управление не признало исполненной данную обязанность, в связи с чем заявитель обратился в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 45, 60 Налогового кодекса Российской Федерации (далее –

Налоговый кодекс) и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.1998 № 24-П, пришли к выводу, что управлением не представлено доказательств, свидетельствующих о недобросовестности действий заявителя и их направленности на не поступление платежей в бюджет.

Согласно частям 3, 5 статьи 15 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» в редакции, действовавшего до 01.01.2017 (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ) плательщики страховых взносов в течение расчетного (отчетного) периода по итогам каждого календарного месяца производят исчисление ежемесячных обязательных платежей по страховым взносам, исходя из величины выплат и иных вознаграждений, начисленных с начала расчетного периода до окончания соответствующего календарного месяца, и тарифов страховых взносов, за вычетом сумм ежемесячных обязательных платежей, исчисленных с начала расчетного периода по предшествующий календарный месяц включительно. Ежемесячный обязательный платеж подлежит уплате в срок не позднее 15-го числа календарного месяца, следующего за календарным месяцем, за который начисляется ежемесячный обязательный платеж.

Уплата страховых взносов осуществляется отдельными расчетными документами, направляемыми в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования на соответствующие счета Федерального казначейства (часть 8 статьи 15 Федерального закона № 212-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 18 Федерального закона № 212-ФЗ обязанность по уплате страховых взносов считается

исполненной плательщиком страховых взносов со дня предъявления в банк поручения на перечисление в бюджет соответствующего государственного внебюджетного фонда на соответствующий счет Федерального казначейства (с указанием соответствующего кода бюджетной классификации) денежных средств со счета плательщика страховых взносов в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа.

Таким образом, обязанность по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации плательщиками признается исполненной при выполнении условий, установленных статьей 18 Федерального закона № 212-ФЗ. При этом денежные средства со счета плательщика могут быть списаны банком только до отзыва у него лицензии на осуществление банковских операций. Следовательно, обязанность плательщика в отсутствие достаточных денежных средств на расчетном счете не признается исполненной. Плательщик должен доказать факт предъявления в банк поручения на перечисление страховых взносов со счета плательщика в банке; факт наличия на счете плательщика достаточного остатка на день платежа.

Юридически значимым обстоятельством является не только факт выполнения налогоплательщиком (плательщиком страховых взносов) своей обязанности по представлению в банк платежного поручения, но и факт того, что плательщик действовал добросовестно, предполагая, что денежные средства поступят в бюджет.

При исполнении конституционной обязанности по уплате налогов, установленной статьей 57 Конституции Российской Федерации, налогоплательщик не несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет: на налогоплательщика возложена публично-правовая обязанность уплатить законно установленные налоги и сборы, а на

кредитные учреждения – возлагается публично-правовая обязанность обеспечить перечисление соответствующих платежей в бюджет.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 12.10.1998 № 24-П, конституционная обязанность каждого налогоплательщика по уплате налогов должна считаться исполненной в тот момент, когда изъятие части его имущества, предназначенной для уплаты в бюджет в качестве налога, фактически произошло. Такое изъятие происходит в момент списания банком с расчетного счета налогоплательщика соответствующих средств в уплату налога. Иное приводило бы к повторному взысканию с добросовестного налогоплательщика не поступивших в бюджет налогов, что нарушает конституционные гарантии частной собственности и принцип равенства всех перед законом (статья 19 и 35 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с данной правовой позицией положениями подпункта 1 пункта 3 статьи 45 Налогового кодекса установлено, что обязанность по уплате налога считается исполненной налогоплательщиком с момента предъявления в банк поручения на перечисление денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации со счета налогоплательщика в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа.

Вместе с тем в силу вытекающего из части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации запрета злоупотребления правом никто не вправе извлекать преимущество (выгоду) из своего недобросовестного поведения. Общеправовой принцип добросовестного поведения определяет пределы осуществления своих субъективных прав налогоплательщиками.

Таким образом, выдача распоряжения банку о списании денежных средств со счета клиента для уплаты налогов не создает правовых последствий, предусмотренных подпунктом 1 пункта 3 статьи 45 Налогового кодекса, если к моменту предъявления соответствующего платежного поручения плательщик знал (не мог не знать) о неспособности

кредитного учреждения обеспечить перечисление налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

Об известности этого факта налогоплательщику - владельцу банковского счета должны свидетельствовать прямые доказательства осведомленности владельца счета о невозможности осуществления платежа (например, наличие ранее не исполненных банком платежных поручений клиента), либо достаточная совокупность косвенных доказательств, прежде всего, не получившее разумного объяснения несоответствие поведения налогоплательщика при направлении платежных поручений о перечислении налогов в бюджет его собственному предшествующему поведению при исполнении налоговой обязанности и поведению любого иного плательщика, ожидаемому в сравнимой ситуации (формирование остатка денежных средств на счете путем совершения внутрибанковских операций, не являвшихся обычными для налогоплательщика; направление имевшихся на счете клиента денежных средств только на уплату налогов при одновременном осуществлении расчетов с иными кредиторами за счет средств, имевшихся на счете, открытом налогоплательщиком в другом банке и т.п).

Само по себе высказывание в узкоспециализированных средствах массовой информации, не направленных на массового потребителя, предположений о техническом сбое в работе банка, при отсутствии ограничений на проведение платежей в банке со стороны органа банковского надзора и при отсутствии иной информации о проведении контрольных мероприятий в банке, не может служить основанием для вывода о недобросовестности налогоплательщика, направившего платежное поручение об уплате налогов через соответствующий банк, поскольку клиенты кредитной организации, не являющиеся профессиональными участниками банковского сектора, как правило, не имеют сведений о возникновения проблем в банковском учреждении до того, как проблема приобрела общеизвестный характер. Именно по

причине того, что такие субъекты не являются профессиональными участниками банковского сектора, возложение на них бремени отслеживания неофициальной, не ставшей общеизвестной информации о проблемах в банковском учреждении, является необоснованным.

Изложенное согласуется с правовой позицией, выраженной применительно к сходному вопросу в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 7372/12.

Кроме того, обязанность по уплате налога или сбора возникает, изменяется и прекращается при наличии оснований, установленных Кодексом или иным актом законодательства о налогах и сборах. Обязанность по уплате конкретного налога или сбора возлагается на налогоплательщика и плательщика сбора с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога или сбора (пункты 1, 2 статьи 44 Налогового кодекса).

Судами установлено, что на момент платежа на расчетном счете заявителя имелся достаточный остаток денежных средств для уплаты обозначенных в платежных поручениях сумм, что подтверждается выпиской по лицевому счету в банке за период с 09.12.2016 по 20.07.2017; за весь период обслуживания заявитель через данный банк (открыто несколько счетов, в других банках открытых счетов не имелось) рассчитывался со своими контрагентами, уплачивал налоги и иные обязательные платежи; 09.12.2016 на данный расчетный счет поступили денежные средства от контрагентов; у общества отсутствовали претензии к осуществлению данным банком своей деятельности или оснований предполагать наличие каких-то внутренних проблем у банка.

При этом наличие у общества обязанности по уплате страховых взносов в размере произведенных спорными платежными поручениями

платежей, а также правильность оформления платежных документов пенсионным фондом не оспариваются.

Таким образом, оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды пришли к правомерному выводу об отсутствии в действиях общества недобросовестного поведения, направленного на неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

Судебная коллегия считает, что выводы судов соответствуют правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2017 по делу № 305-КГ17-6981.

Доводы заявителя жалобы о неправомерном отнесении на пенсионный фонд расходов по уплате 6000 рублей государственной пошлины подлежат отклонению, поскольку в рассматриваемом случае между сторонами судебного разбирательства возникли отношения по распределению судебных расходов. При этом на органы государственной власти возлагается обязанность по возмещению расходов по уплате государственной пошлины по общим правилам, предусмотренным статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах»).

В кассационной жалобе не приведено доводов и доказательств, опровергающих установленные судебными инстанциями обстоятельства и выводы судов. Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены принятых по делу судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах, коллегия считает доводы кассационной жалобы пенсионного фонда необоснованными и не находит оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 286, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.09.2017 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 по делу № А65-17538/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда в Кировском районе г. Казани Республики Татарстан – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья Л.Ф. Хабибуллин

Судьи М.В. Егорова

Р.Р. Мухаметшин